

Се Линъюань слегка удивился, глядя на озабоченное лицо Янь Яня, и, улыбнувшись, кивнул.

Янь Янь обнял его, вдыхая аромат его волос, и мягко похлопал по спине:

— Сяо Юань, какой бы выбор ты ни сделал, у тебя есть свои причины. Я лишь хочу, чтобы ты не мучил себя. Живешь ты или умрешь, я всегда буду рядом, так что не бойся.

Се Линъюань задумался на мгновение, затем вдруг спросил:

— Господин Янь, вы ведь спасли меня, не так ли?

Янь Янь не ответил, и Се Линъюань не стал настаивать, лишь тихо вздохнул:

— Всё это лишь пыль в этом мире, я смотрю на это спокойно. Не знаю почему, но когда вы говорите мне не бояться, хотя я знаю, что ничего не запомню и вас не увижу, я действительно перестаю бояться. Странно, правда?

Он поднял голову и внимательно посмотрел на Янь Яня, заметив, что тот тоже пристально смотрит на него. Се Линъюань тихо рассмеялся:

— Господин Янь, вы ведь тоже меня любите, не так ли?

Янь Янь мгновенно покраснел, в его сердце поднялась горькая волна, и он сдавленно прошептал:

— Я... я не достоин, я не заслуживаю...

— Господин Янь, спасибо за вашу искренность, — Се Линъюань обнял его в ответ и спокойно сказал:

— Знаете ли, время, проведённое с вами, было для меня самым счастливым и лёгким. Жаль только, что оно, как и настоящая радость, быстротечно и забывается.

— Поэтому я не буду вас любить, потому что это бессмысленно.

Хотя Янь Янь и ожидал таких слов, его сердце сжалось от боли. Он крепче обнял Се Линъюаня, желая удержать последние мгновения тепла.

— Прости, Сяо Юань, я трус.

— Не говорите так, господин Янь, вы не трус, вам просто не следовало влюбляться. Послушайте меня, перестаньте меня любить, хорошо?

Янь Янь горько усмехнулся:

— Если бы я мог себя контролировать, я бы уже давно освободился.

Он погладил волосы Се Линъюаня, его голос полон печали.

Се Линъюань улыбнулся и слегка оттолкнул его:

— Господин Янь, хватит слов, давайте начнём.

Янь Янь не стал настаивать и отпустил его:

— Хорошо.

Янь Янь выложился изо всех сил. Он уже не мог отличить, что правильно, а что нет. Он влюбился в несчастного человека, но даже не мог быть рядом с ним. Единственное, что он мог сделать — это подтолкнуть его к гибели, способствуя его печали.

— Всё готово, — слабо произнёс Янь Янь, чувствуя себя истощённым.

— Господин Янь, вы снова уходите?

Янь Янь кивнул:

— Да.

— После того как вы уйдёте, вы останетесь наблюдать за мной?

— Да.

— Тогда вы останетесь и на этот раз? Посмотрите, как я буду страдать.

— Ты хочешь, чтобы я смотрел?

Се Линьюань улыбнулся:

— Хочу. Мне кажется, что среди этого множества людей есть хотя бы один, кто действительно переживает за меня, даже если я этого не знаю.

Янь Янь взял его за руку:

— Хорошо.

— Спасибо...

Последние слова Се Линьюаня Янь Янь не услышал, так как его силы иссякли, и барьер закрылся. Он спрятался за деревом, сдержав своё обещание наблюдать за концом Се Линьюаня, хотя знал, что это принесёт ему лишь чувство вины и невыносимую боль.

Он понимал, что Се Линьюань, будь то по его собственной воле или по воле судьбы, шаг за шагом приближался к своему концу. Маска была слишком тяжела, и, вероятно, он никогда не снимет её.

Се Линьюань усмехнулся, взглянув на Фэн Момина, который выглядел виновато и неловко, и показал свою давно забытую коварную улыбку:

— Да, всё правда.

Увидев, как Фэн Момин тайно вздохнул с облегчением, Се Линьюань с насмешкой сказал:

— Заместитель главы Фэн, Линьюань переступил границы, надеюсь, вы не слишком испугались.

Лицо Фэн Момина непроизвольно дёрнулось, и Се Линьюань вдруг громко рассмеялся:

— Заместитель главы Фэн, я никак не ожидал, что вы действительно испугаетесь Линьюаня, ха-

ха-ха...

Се Линъюань смеялся так громко, что даже схватился за живот, наклоняясь вперёд и назад. Ему действительно хотелось смеяться — и над другими, и над собой. Он хотел быть дерзким и бесстыдным, хотел показать всем, что признаёт свою вину, но не раскаивается.

— Замолчи!

Фэн Тяньин, не выдержав, бросилась к нему и со всей силы ударила его ногой в грудь, сбив с ног. Затем она, рыдая, обратилась к Шэнь Мобаю:

— Дядя-наставник, вы ведь знаете, что после смерти мамы отец всегда был чист и предан своему делу, полностью погружён в алхимию, даже не смотрел на женщин. Этот мерзавец осмелился запятнать честь отца! Наставник, вы должны убить его, чтобы он не опозорил репутацию Цюнциан!

Шэнь Мобай проигнорировал рыдания Фэн Тяньин и лишь холодно посмотрел на Се Линъюаня:

— Что ты ещё можешь сказать?

Се Линъюань, придерживая грудь, кашлянул и проглотил кровь, подступившую к горлу, затем улыбнулся:

— Ничего. Пусть наставник Шэнь сам решит.

Шэнь Мобай больше не стал спрашивать и обратился к Чу Тяньсюю:

— Ты сделаешь ему укол, постарайся, чтобы он не мучился.

Услышав это, Янь Янь инстинктивно хотел броситься вперёд, чтобы остановить, но, к его удивлению, Чу Тяньсюй первым заговорил, обращаясь к Шэнь Мобаю:

— Учитель, осмелюсь попросить вас пощадить его жизнь.

— Старший брат Чу, что ты говоришь? Как ты можешь защищать этого мерзавца! — крикнула Фэн Тяньин.

Шэнь Мобай молниеносно выбросил тонкую, как волос, серебряную иглу, которая точно попала в шею Фэн Тяньин. Та вдруг покраснела и зашевелила губами, издавая слабые звуки, но не могла произнести ни слова.

— Слишком шумно, — холодно сказал Шэнь Мобай, затем посмотрел на Чу Тяньсюя:

— Причина.

— Ученик просто считаю, что, учитывая год, который он провёл с наставником Фэн, его одинокую и печальную судьбу, а также заботу, которую наставник Фэн ему оказывал, как обычный человек, он, естественно, мог испытывать привязанность и любовь к наставнику. В этом есть своя логика. Ученик уверен, что наставник Фэн, будучи добрым и великодушным человеком, не захочет просто так убить его.

Чу Тяньсюй поклонился Фэн Момину:

— Наставник, я прав?

Фэн Момин на мгновение замер, затем, сделав вид, что глубоко опечален, почтительно сказал Шэнь Мобаю:

— Тяньсуй прав, ведь эти ученические узы нельзя просто так разорвать. Дадим ему шанс начать всё заново.

— Если ты не против, то и я не буду возражать. Изгоняем его из школы, и впредь он не может называть себя учеником Тяньхуань.

— Благодарю учителя.

Чу Тяньсуй потянул за руку Се Линъюаня:

— Ну же, поблагодари наставника!

Се Линъюань лишь улыбнулся:

— Заместитель главы Фэн, вы действительно не убьёте меня? Не пожалеете?

— О чём мне жалеть? — торопливо сказал Фэн Момин. — Уходи и больше не возвращайся.

— Не беспокойтесь, я обычный человек, состарюсь и умру, вам нечего бояться.

Се Линъюань насмешливо улыбнулся, поклонился Шэнь Мобаю и Чу Тяньсуй:

— Линъюань благодарит наставника Шэнь и старшего брата Чу, теперь я ухожу с горы.

Затем он взглянул на Чжао Тяньхуа, который молча стоял в стороне, явно разгневанный. Фэн Момин всегда был для него святыней. Се Линъюань тихо сказал ему:

— Старший брат Тяньхуа, спасибо за заботу в этом году, береги себя.

Больше не обращая внимания на выражения лиц окружающих, он тихо рассмеялся и направился вглубь леса. Куда он шёл, он не знал, да и не важно было. Ведь он был один, и ему больше нечего было терять.

Пройдя некоторое время, он услышал шорох в траве:

— Се Линъюань.

— О? Это господин Чу. Что, передумали?

— Ты один не сможешь спуститься с Цюнциан, я провожу тебя.

Се Линъюань улыбнулся:

— Тогда спасибо, господин Чу.

Чу Тяньсуй молча шёл впереди, не желая разговаривать, и Се Линъюань следовал за ним, не произнося ни слова.

Янь Янь издали следовал за Се Линъюанем, спускаясь с горы, и немного успокоился. Чи Сяо подлетел и легонько клюнул его в руку. Янь Янь погладил его по голове:

— Ладно, я знаю, мы сейчас вернёмся.

Он ещё раз взглянул на Се Линъюаня, наконец решил повернуться, прыгнул на спину Чи Сяо и улетел.

— Мы пришли. Впереди граница мирского мира, береги себя.

— Спасибо, господин Чу, за то, что заступились за меня.

— Не благодари, я не из жалости. Я всё ещё ненавижу тебя.

— Я знаю, вы мне верите.

Чу Тяньсюй слегка приподнял бровь:

— Не говори этого, я верю только людям из Цюнцан.

— Хорошо.

Се Линъюань улыбнулся:

— Тогда прощайте.

— ...Се Линъюань, как ты будешь жить?

<http://bllate.org/book/15548/1413655>